

Политика администрации президента Джоозефа Байдена в отношении Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2021-2024 гг.

Кутовой Тимофей Ярославич

Факультет международных отношений,

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МГИМО Министерства иностранных дел Российской Федерации», 4 курс

119021 Россия, Москва, ул. Остоженка, д.53/2, стр.1

Р Е З Ю М Е

Целями данной статьи является исследование процесса и результатов реализации заявленного курса США в отношении Китая в 2021-2024 гг. Задачи исследования: анализ политики Вашингтона по созданию нового военно-политического объединения в регионе, курс в рамках QUAD; рассмотрение направлений сотрудничества Белого дома с союзниками в АТР, а также причин создания новой экономической структуры в Азии и шагов Пекина в ответ на давление со стороны Соединенных Штатов.

Новизна исследования объясняется всесторонним анализом политики 46-ого президента США в отношении Китая. Курс Белого дома анализируется не только с экономической, но и с военно-политической

точки зрения. Работа призвана проанализировать наиболее важные шаги Вашингтона на китайском направлении и их влияние на развитие внешнеполитической деятельности КНР.

В ходе исследования были применены, описательно-повествовательный, биографический и диалектический методы.

Были изучены ключевые внешнеполитические документы администрации Джо Байдена, основополагающие двусторонние договоренности США с союзниками в регионе. Исследовалось взаимодействие Вашингтона с сателлитами в АТР в рамках AUKUS и QUAD. Были изучены основные причины создания и механизмы функционирования IPEF.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

США, Джо Байден, КНР, ИТР, QUAD, AUKUS, ИТЭС

Для связи с автором: kutovoi.timofei@yandex.ru

The policy of President Joseph Biden's administration towards China in the Asia-Pacific region in 2021-2024

Timofey Ya. Kutovoy

Faculty of International Relations

MGIMO Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 4th year

53/2, building 1, Ostozhenka st., Moscow, Russia, 119021

ABSTRACT

The purpose of this article is to study the process and results of the implementation of the stated U.S. policy towards China in 2021-2024. The objectives of the study include analyzing Washington's policy towards creating a new military-political alliance in the region, the QUAD policy, and examining the White House's cooperation with allies in the Asia-Pacific region, as well as the reasons for creating a new economic structure in Asia and Beijing's response to pressure from the United States.

The novelty of the study lies in its comprehensive analysis of the 46th President of the United States' policy towards China. The White House's policies are examined not only from an economic perspective but also from

a military and political standpoint. The paper aims to analyze Washington's most significant steps in the Chinese direction and their impact on China's foreign policy development.

The study used descriptive-narrative, biographical, and dialectical methods. The key foreign policy documents of the Joe Biden administration, the fundamental bilateral agreements of the USA with its allies in the region were studied. The interaction of Washington with its satellites in the APR within the framework of AUKUS and QUAD was investigated. The main reasons for the creation and mechanisms of functioning of the IPEF were studied.

KEYWORDS

USA, Joe Biden, China, Indo-Pacific region, QUAD, AUKUS, IPEF

Contact the author via: kutovoi.timofei@yandex.ru

Военно-политический аспект отношений между США и КНР освещается в монографии Ю.В. Боровского и Б.Ф. Мартынова «Две Америки в современных международных отношениях (1991-2023)»^[1]. Экономическая составляющая курса Джо Байдена в отношении Китая раскрывается в докладе Е. Араповой «Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП»^[2]. Сотрудничество США, Великобритании и Австралии в рамках QUAD изложено в статье А. Терзи «Гиперзвуковая эпоха»: развитие «Второй опоры» AUKUS»^[3]. Всесторонний взгляд на отношения Пекина и Вашингтона во втором десятилетии XXI века представлено в монографии Д.А. Дегтярева «Конкуренция между США и КНР: возможности для России»^[4].

Политика США в отношении Китая в АТР при Джо Байдене стала во много продолжением курса его предшественника. Дональд Трамп также ставил цель ограничить возможности Пекина к экономической экспансии и нарастить военное давление на Поднебесную.

По итогам первого президентского срока Д. Трампа Китай был отстранен от создания сетей 5G в странах Европы, во многом из-за давления США на союзников. В отношении Пекина Белый дом ввел санкции из-за событий в Гонконге в 2019 г., а также политики центральных властей в отношении Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного региона. Huawei попал в черный список в США в связи с обвинениями в мошенничестве, промышленном шпионаже. В 2017-2020 гг. была предпринята попытка размещения элементов системы ПРО в Японии.

При новой администрации курс в отношении Поднебесной претерпел ряд изме-

нений, а уровень противостояния вышел совершенно на новый уровень. От политики «Торговой войны» и пошлин природа двусторонних отношений эволюционировала в сторону милитаризации АТР и создания военно-политического альянса в регионе с целью сдерживания Пекина.

АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ

Начать анализ политики Джо Байдена в отношении Китая стоит с основных внешнеполитических документов администрации 47-ого президента США.

В октябре 2022 г. Белый дом представил Стратегию национальной безопасности США (СНБ-2022)^[5]. С точки зрения авторов документа, в третьем десятилетии XXI в. мир переживает переломный этап развития, что вызвано возникшим «стратегическим соперничеством за формирование будущего мирового порядка»; в представлении Белого дома одной стороной этого соперничества являются Соединенные Штаты с союзниками и партнерами, другой - страны, которые «не разделяют американское видение свободного, открытого, процветающего и безопасного мира». Авторы документа прямо обвиняют Китай в попытках перестроить международный порядок. Закономерно из этого следует один из приоритетов внешней политики США. В соответствие с ним Вашингтон будет стремиться препятствовать возрастающему доминированию КНР.

Не менее важным документом в этой связи является Индо-Тихоокеанская стратегия США (ИТС-2022)^[6], представленная общественности в феврале 2022 г. ИТР определяется как жизненно важная для безопасности и процветания Америки зона. Основным препятствием для закрепления США в регионе назван Китай.

[1] Боровский Ю.В., Мартынов Б.Ф. Две Америки в современных международных отношениях (1991-2023). — М., 2023. — 183 с.

[2] Арапова Е.Я. Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/> (дата обращения 10.06.2025).

[3] Терзи А. «Гиперзвуковая эпоха»: развитие «Второй опоры» AUKUS // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/giperzvukovaya-epokha-razvitie-vtoroy-opory-aukus/> (дата обращения: 13.06.2025).

[4] Дегтярев Д.А. Конкуренция между США и КНР: возможности для России. — М., 2024. — 200 с.

[5] National Security Strategy (2022) // National Archives website. 2022. — URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 03.06.2025).

[6] Indo-Pacific Strategy of the United States (2022) // National Archives website. 2022. URL: — <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 04.06.2025).

Авторы документа обвиняют Поднебесную в экономическом влиянии на Австралию, давлении на Тайвань и соседние государства в Южно-Китайском море, росте напряженности на границе с Индией. В целом документ является «дорожной картой» того, как Вашингтон собирается реализовать свое видение процветающего и безопасного ИТР и сдерживать растущее влияние КНР. По мнению экспертов, появление первой в своем роде ИТС говорит о стремлении Белого дома включить в свои долгосрочные планы и Индию для последующего сдерживания Китая.

В качестве основных направлений сдерживания Китая в АТР администрация Байдена выбрала военное и экономическое.

ВОЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СДЕРЖИВАНИЯ КИТАЯ В АТР

Противодействие США потенциальной военной угрозе со стороны КНР осуществлялось по трем основным трекам: создание нового военно-политического альянса, усиление обороноспособности своих прежних партнеров в регионе и укрепление сотрудничества в рамках существующего объединения (QUAD).

СОЗДАНИЕ НОВОГО ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОГО АЛЪЯНСА

В сентябре 2021 г. президент США Джо Байден, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон и премьер-министр Австралии Скотт Моррисон объявили о создании «расширенного трехстороннего партнерства в области безопасности» под названием AUKUS^[1]. Стороны определили два основных направления сотрудничества. Первым треком является строительство минимум восьми атакующих атомных подлодок класса SSN-AUKUS для нужд Королевского военно-морского флота Австралии. На это уйдет

порядка 30 лет, и первые субмарины должны поступить на вооружение не раньше начала 2040-х гг. Помимо этого первое направление сотрудничества в рамках AUKUS включает продажу Вашингтона Канберре трех АПЛ «Вирджиния» в течение 2032-2037^[2].

Второй трек сотрудничества предусматривает укрепление совместного оборонного потенциала в ИТР для стабильности и безопасности региона. Стороны намерены работать совместно в таких областях, как киберпространство, искусственный интеллект, гиперзвуковое оружие, радиоэлектронная борьба, квантовые вычисления. В 2023 г. страны анонсировали работу над радиолокационными системами с целью наблюдения за космосом^[3].

Подобного рода меры вызывают вопрос: «С какой целью Вашингтон и Лондон столь активно укрепляют военный потенциал Канберры?». Многие эксперты полагают, что деятельность США и Великобритании, как и сам альянс, направлены на сдерживание КНР, которая наращивает свою военную инфраструктуру в Южно-Китайском море. Особое беспокойство вызывает строительство Китаем искусственных островов в указанной акватории. Подобная инфраструктура дает Пекину возможности передового развертывания не только средств обнаружения, противовоздушной и береговой обороны, но также авиации и ударного ракетного оружия. Кроме того, по мнению Белого дома, действия Китая представляют угрозу Тайваню, Японии и Филиппинам, с которыми у Поднебесной есть неурегулированные территориальные споры. Не осталась в стороне и КНДР, которая видит в альянсе начало «ядерной гонки»^[4]. Также, по мнению Китая, деятельность AUKUS может нарушать положения ДНЯО.

[1] The AUKUS agreement // House of Commons web-site. — URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9335/CBP-9335.pdf> (accessed: 05.06.2025).

[2] Ермаков А. Атомный антикитайский барьерный риф // Интернет-сайт РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/atomnyy-antikitayskiy-barernyy-rif/> (дата обращения: 07.06.2025).

[3] Терзи А. «Гиперзвуковая эпоха»... — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/giperzvukovaya-epokha-razvitiye-vtoroy-opory-aukus/> (дата обращения: 13.06.2025).

[4] North Korea slams AUKUS deal as 'undesirable and dangerous' // NK News. — URL: <https://www.nknews.org/2021/09/north-korea-slams-aukus-deal-as-undesirable-and-dangerous/> (accessed: 14.06.2025).

В связи с этим Пекин обратился в МАГАТЭ^[1]. Однако агентство не выявило каких-либо нарушений. Беспокойство Пекина отнюдь не беспочвенно. Действия Запада создают опасный прецедент передачи ядерных технологий другим странам региона. Даже возможные перспективы нуклеаризации АТР угрожает подрывом относительной стабильности и повлекут за собой необратимые последствия.

Руководство КНР же последовательно наращивает возможности своего флота, а также расширяет зону его оперативного контроля.

УСИЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СВОИХ ПРЕЖНИХ ПАРТНЕРОВ В РЕГИОНЕ

Не менее важным в дискурсе сдерживания США Китая является сотрудничество Вашингтона с союзниками в АТР. В период пребывания Джо Байдена на посту президента наиболее активные связи из числа союзников в АТР Америка поддерживала с Тайванем, Японией и Филиппинами. Основными треками являлись поставки вооружений, предоставление финансовой помощи, размещение американских войск на территории государств-партнеров, а также получение доступа к объектам военной инфраструктуры.

Тайвань является одним из главных форпостов антикитайской политики Вашингтона в АТР. Белый дом нередко использует отношения с Тайбэем, чтобы надавить на одну из «болевых точек» Пекина. Так, например, было с визитом Нэнси Пелоси на остров в августе 2023^[2]. Тогда отношения между Пекином и Вашингтоном резко обострились.

На фоне заявлений МИД КНР о готовности защищать территориальную целостность страны Народно-освободительная армия Китая (НОАК) начала стягивать военную технику к берегам Тайваньского пролива. За несколько часов до визита стали появляться сообщения о том, что в небо были подняты китайские перехватчики и американские самолеты с базы в Японии^[3]. В Пекине расценивали визит спикера палаты представителей США на остров как нарушение собственного суверенитета.

Также стоит отметить распоряжение президента Байдена о выделении Тайваню военной помощи объемом \$571,3 млн^[4].

В целом можно сказать, что администрация Байдена продолжила курс на «накачивание» Тайваня оружием и поддержку его независимости.

Япония традиционно занимает особое место в стане союзников США в АТР и играет значимую роль в стратегии Белого дома по сдерживанию Китая. Начать стоит с того, что Стратегия национальной безопасности Японии 2022 г. характеризует КНР как «величайший стратегический вызов»^[5]. В январе 2023 г. прошла встреча Джо Байдена с Фумио Кисидой, премьер-министром Японии. Вашингтон и Токио приняли совместное решение о размещении на острове Окинава 12-ого прибрежного полка морской пехоты США, вооруженного противокорабельными ракетами, до 2025 г.^[6] Не менее важен тот факт, что уже во время январской встречи в Белом доме минобороны Японии приступило к строительству новой базы для учений экипажей палубной авиации США на необитаемом острове Магэ^[7].

[1] The AUKUS agreement // House of Commons Library. — URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9335/CBP-9335.pdf> (accessed: 05.06.2025).

[2] Кашин В. Последствия визита Пелоси на Тайвань ощутит на себе весь мир // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/posledstviya-vizita-pelosi-na-tayvan-oshchutit-na-sebe-ves-mir/> (дата обращения: 13.06.2025).

[3] What did Nancy Pelosi's visit do for Taiwan? // Institute of Geoeconomics. — URL: <https://instituteofgeoeconomics.org/en/research/2022101740875/> (accessed 04.06.2025).

[4] Biden approves \$571 mln in defense support for Taiwan // Reuters web-site. — URL: <https://www.reuters.com/world/us/biden-approves-571-mln-defense-support-taiwan-2024-12-21/> (accessed: 10.06.2025).

[5] National Security Strategy of Japan (2022) // Ministry of Foreign Affairs of Japan website. 2022. — URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed: 05.06.2025).

[6] US Marines to join Japanese guarding remote islands // Asia Times web-site. — URL: <https://asiatimes.com/2023/02/us-marines-to-join-japanese-guarding-remote-islands/> (дата обращения: 01.06.2025).

[7] Japan begins construction of new base for US jets // Anadolu Ajansı web-site. — URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/japan-begins->

В феврале 2023 г. стало известно о возможном запросе США на размещение гиперзвуковых ракет LRHW и крылатых Tomahawk на территории Страны восходящего солнца, предположительно на острове Кюсю^[1]. В конце того же месяца Кисида также сообщил, что японское правительство намерено закупить у США до 400 крылатых ракет Tomahawk.

Следующим звеном в стратегии США по сдерживанию Китая являются Филиппины. В начале 2023 г. Манила предоставила доступ американским военным к четырем базам на своей территории. В июле 2024 г. прошла встреча госсекретаря Э. Блинкена и министра обороны Л. Остина в формате «2+2» с филиппинскими коллегами Э. Манало и Ж. Теодоро, а затем с президентом Фердинандом Маркосом-младшим^[2]. Ключевым результатом переговоров стало объявление о дополнительной военной помощи Маниле в размере \$500 млн. в рамках политики по сдерживанию КНР^[3]. В вопросе спора вокруг островов в Южно-Китайском море США неизменно поддерживают Филиппины, предоставляя различную разведывательную информацию.

Действия США по заключению соглашения с Филиппинами нашли немедленный отклик со стороны Китая. В МИД КНР заявили, что Вашингтон подобными договоренностями наносит ущерб региональному миру и стабильности.

Картина политики США в АТР была бы неполной без Южной Кореи. Однако Сеул не заинтересован в участии в антикитайской коалиции в силу ряда факторов. Во-первых, Рес-

публика Корея в своей Индо-Тихоокеанской стратегии определяет Пекин как «ключевого партнера» в регионе. Отношения двух стран остаются мирными, к тому же Сеул явно не хочет быть втянутым в конфликт с КНР из-за Тайваня. Во-вторых, антикитайская политика невыгодна Южной Корее с точки зрения экономики, Пекин выступает ее ведущим торговым партнером. Более 40% национального дохода приходится на экспорт, а Китай — основное направление экспорта страны, его доля составляет более 25%^[4]. Аналогичная ситуация с импортом.

Основное взаимодействие с Вашингтоном при администрации Байдена в военной области проводилось по линии сдерживания КНДР, не затрагивая китайскую тематику.

Отдельно стоит отметить встречу Джо Байдена с президентом Республики Корея Юн Сок Ёлем и премьер-министром Японии Фумио Кисидой в августе 2023 г.^[5] В отношениях между Сеулом и Токио сохраняется ряд противоречий из-за политики милитаристской Японии в годы Второй Мировой войны. В Вашингтоне прекрасно осознают, что попытки построить антипекинскую коалицию окажутся тщетными, если существуют разногласия в ее стане между участками.

Итоговый документ «Принципы Кэмп-Дэвида» изобилует множеством завуалированных выпадов в сторону Пекина^[6]. Особенно стоит отметить намерение участников решительно противодействовать попыткам силой изменить статус-кво в регионе. Не менее примечательным является осуждение на страницах документа поведения КНР в Южно-Китайском море.

construction-of-new-base-for-us-jets/2785964 (дата обращения: 08.06.2025).

[1] Терзи А., Шкробтак И. Американский фактор в формировании новой архитектуры безопасности в ИТР // Интернет-сайт РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-faktor-v-formirovanii-novoy-arkhitektury-bezopasnosti-v-itr/> (дата обращения 15.06.2025).

[2] Blinken, Austin to visit PH for 2+2 defense dialogue // BILYONARYO News Channel website. — URL: <https://bnc.bilyonaryo.com/blinken-austin-to-visit-ph-for-22-defense-dialogue/news/> (accessed: 13.06.2025).

[3] Терзи А. Филиппинский сюжет: вслед за «старшими партнерами». — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/filippinskiy-syuzhet-vsled-za-starshimi-partnerami/> (дата обращения: 03.06.2025).

[4] Толоконина А. Антикитайский плацдарм США в Азии // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/antikitayskiy-platsdarm-ssha-v-azii/> (дата обращения: 16.06.2025).

[5] Ларионова А. Встреча в Кэмп-Дэвиде – трехсторонний альянс? // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/vstrecha-v-kemp-devide-trehstoronniy-alyans/> (дата обращения: 07.06.2025).

[6] Camp David Principles // The White House website 2023. — URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 13.12.2025).

Можно сделать вывод, что встреча в Кэмп-Дэвиде стала попыткой Вашингтона не только нормализовать отношения Сеула и Токио, но и согласовать их позиции на антикитайской основе.

УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ОБЪЕДИНЕНИЯ (QUAD)

Следующим направлением немало важным аспектом политики США в АТР в контексте противодействия Китаю является деятельность QUAD. Созданный еще в 2007 г. для сдерживания КНР Четырехсторонний диалог по безопасности не изменил своего предназначения спустя почти 20 лет. Сразу же с момента вступления в должность Джо Байден попытался активизировать деятельность альянса. В марте 2021 г. состоялся саммит стран-участников QUAD по видеосвязи^[1]. В ходе встречи стороны обсудили давление КНР на Австралию, претензии Пекина на острова Сенкаку и напряженность на границе Китая и Индии. В итоговом коммюнике было подтверждено общее видение свободного и открытого ИТР. Участники выразили готовность и впредь сотрудничать в области безопасности. В начале апреля того же года государства-члены QUAD провели военные учения в Бенгальском заливе для отпора угрозы со стороны Поднебесной^[2].

В феврале 2022 г. главы дипломатических ведомств США, Японии, Индии и Австралии в формате QUAD собрались в Мельбурне для обсуждения обновлённой стратегии «свободного и безопасного» Индо-Тихоокеанского региона^[3]. Поводом на этот раз стало укрепление позиций КНР за счет сближения

с Россией.

В марте 2023 г. министры иностранных дел Индии, Японии, США и Австралии провели встречу, в ходе которой стороны выразили обеспокоенность милитаризацией объектов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и осудили запуски баллистических ракет КНДР^[4].

Однако ряд экспертов отмечает, что деятельность QUAD вышла далеко за пределы только военной области. Например, по итогам встречи глав внешнеполитических ведомств, которая прошла в сентябре 2023 г. в Нью-Йорке, страны «четверки» заявили о готовности укреплять сотрудничество в рамках созданного Индо-Тихоокеанского партнерства по обеспечению осведомленности о морском пространстве (Indo-Pacific Partnership for Maritime Domain Awareness)^[5]. Целью является развитие технологий для повышения уровня информированности о состоянии акватории Индо-Тихоокеанского региона.

Кроме того, в рамках QUAD реализуется ряд программ по предоставлению инвестиций развивающимся странам региона. В 2022 г. на саммите в Токио было принято совместное решение о предоставлении государствам ИТР финансовой помощи на сумму около 50 млрд. долл. в течении следующих пяти лет^[6]. Предполагается развивать инфраструктуру, способствовать большей экономической устойчивости и решению долгосрочных проблем.

В рамках QUAD осуществляется ряд программ и в области здравоохранения. В 2021 г. была сформирована группа по

[1] Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // The White House website 2021. — URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (accessed: 13.12.2025).

[2] France: A Balancing Force In Quad And The Indo-Pacific // Diplomatist web-site. — URL: <https://diplomatist.com/france-a-balancing-force-in-quad-and-the-indo-pacific/> (accessed: 11.06.2025).

[3] Melbourne Quad meeting discusses security, pandemic recovery as India diverges on Ukraine invasion threat // ABC website. — URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-02-11/quad-melbourne-meeting/100823866> (accessed: 13.06.2025).

[4] 'Quad' Alliance Joins Together for Exercise malabar 2023 in Australia // USNI News. — URL: <https://news.usni.org/2023/08/11/quad-alliance-joins-together-for-exercise-malabar-2023-in-australia> (accessed: 13.12.2025).

[5] Яшина В. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе: формат QUAD и его трансформация // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/strategiya-ssha-v-indo-tikhookeanskom-regione-format-quad-i-ego-transformatsiya/> (дата обращения: 16.06.2025).

[6] Яшина В. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе: формат QUAD и его трансформация — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/strategiya-ssha-v-indo-tikhookeanskom-regione-format-quad-i-ego-transformatsiya/> (дата обращения: 16.06.2025).

распространению вакцин для борьбы с COVID-19. Результатом совместной работы стало создание около 800 млн доз, 400 из которых было направлено в ИТР^[1]. В дальнейшем данный формат сотрудничества был трансформирован в «Партнерство по безопасности здравоохранения».

Еще одним направлением сотрудничества является образование. США активно предоставляют студентам из стран «четверки» стипендиальные программы на обучение. Целью является налаживание связей между новыми поколениями ученых стран-участников. С 2024 г. к программе были подключены страны АСЕАН.

В целом можно сделать вывод о том, что помимо военного измерения QUAD активно продвигает экономические и гуманитарные проекты. По мнению руководства США, они должны составить конкуренцию инициативе «Один пояс, один путь», которую нередко упрекают в непрозрачности условий участия. Проекты же QUAD, напротив, должны отличаться прозрачностью и пользоваться большим доверием в регионе, привлекая страны к сотрудничеству с Вашингтоном.

Картина военного сдерживания КНР была бы неполной без попытки подключения НАТО к данной проблеме. Саммит Североатлантического альянса, который прошел в июне 2022 г. в Мадриде ознаменовал начало присоединения блока к противостоянию с Пекином. Примечательно, что во встрече приняли участие главы Японии и Южной Кореи как «азиатско-тихоокеанские партнеры». Накануне саммита Токио активно настаивал на тезисе, что стабильность в Европе неотделима от устранения угроз в АТР^[2]. В Стратегической концепции НАТО

2022 г., определяющей характер действий государств-членов на ближайшие 10 лет, было сказано, что «амбиции и наступательная политика Пекина представляют вызов интересам, безопасности и ценностям участников Североатлантического альянса»^[3]. К главным вызовам со стороны Китая участники встречи отнесли непрозрачность деятельности КНР по наращиванию ядерных и обычных вооружений, злонамеренные гибридные и кибер-операции, конфронтационные риторика и дезинформация, попытки установления контроля над ключевыми технологическими и промышленными секторами, критической инфраструктурой, стратегическими материалами и производственно-бытовыми цепочками, а также формирование зависимостей, направленных на подрыв порядка, основанного на правилах в космосе, на море и киберпространстве^[4]. В список был также включено положение об углублении партнерства между Пекином и Москвой. Декларация Мадридского саммита НАТО провозгласила вызов со стороны Поднебесной интересам безопасности и развития членов организации. Таким образом, в документе Северо-атлантического альянса была упомянута КНР в качестве вызова.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СДЕРЖИВАНИЯ КНР

Вторым направлением сдерживания растущего влияния КНР в регионе является экономика. В мае 2022 г. с целью противодействия экономической экспансии в регионе США создали Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру (ИТЭС) (Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity, IPEF), в которую вошли 14 стран, включая Австралию, Японию и

[1] Яшина В. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе: формат QUAD и его трансформация — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/strategiya-ssha-v-indo-tikhookeanskom-regione-format-quad-i-ego-transformatsiya/> (дата обращения: 16.06.2025).

[2] Губин А. Расширение Востока в НАТО: новые подходы Японии и Республики Корея к обеспечению безопасности // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rasshiren timer-vostoka-v-nato-novye-podkhody-yaponii-i-respubliki-koreya-k-obespecheniyu-bezopasnosti/> (дата обращения: 18.06.2025).

[3] Стратегическая концепция НАТО 2022 года. // Интернет-сайт НАТО, 2022. — URL: <https://www.nato.int/content/dam/nato/webready/documents/publications-and-reports/strategic-concepts/2022/290622-strategic-concept-ru.pdf> (дата обращения: 04.06.2025).

[4] Madrid Summit Declaration // NATO international website, 2022. — URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (accessed: 04.06.2025).

Индию^[1]. Фактически данный проект представляет собой институциональное воплощение новой американской Индо-Тихоокеанской стратегии и одновременно гибкую альтернативу ТТП (или обновленному ВПТ-ТП), куда США из-за внутривнутриполитических проблем возвращаться не готовы. IPEF включает четыре основных направления сотрудничества: честная и устойчивая торговля; развитие цепей поставок; инфраструктура, чистая энергетика и декарбонизация; налогообложение и противодействие коррупции^[2]. Важно сказать, что за созданием ИТЭС видны также и геополитические замыслы Вашингтона. В условиях конкуренции с Китаем Белый дом стремится предложить государствам АТР альтернативные сценарии развития внешнеэкономической стратегии. ИТЭС – шанс для США препятствовать укреплению ВРЭП.

Говоря об инфраструктурном развитии, нельзя не отметить, что ИТЭС – ответ США на модель Пекина инвестиционно-технологической экспансии, реализуемой посредством инициативы «Один пояс-один путь». Настороженность Белого дома вызывает тот факт, что большинство проектов в рамках «ОПОП» осуществляется при участии китайского госбанка и его льготных кредитов. К тому же, значительную роль играют китайские телекоммуникационные компании (Huawei, ее дочка HMN Technologies, Hikvision, Cloudwalk и др.), оснащающие их IT-оборудованием, технологическими решениями и фактически собственной моделью управления IT-инфраструктурой (с размещением китайских серверов и получения доступа к хранимой информации)^[3]. Это предоставляет Поднебесной неоспоримые преимущества в конкуренции за влияние в регионе, так как Пекин получает киберконтроль над стратегическими объектами других стран и доступ к данным. Данные факты свидетельствуют об угрозе

попадания ряда государств АТР в прямую зависимость от КНР, что США всеми силами стремятся предотвратить. В подобных условиях Белым домом в рамках ИТЭС прибегает к введению высоких стандартов поведения в цифровой среде, включая стандарты в отношении трансграничных потоков и локализации данных, чтобы снизить присутствие Пекина в указанных областях.

Наконец, нельзя не отметить, что новая инициатива Вашингтона направлена в том числе и на укрепление тандема с Австралией и противоборство Китаю в борьбе за тихоокеанские острова. Как для КНР, так и для США островные государства имеют важное геостратегическое значение. По причине давних тесных политических и экономических связей Австралии с рядом государств в Океании инвестиционный тандем с этой страной — наиболее удачный тактический ход, направленный на сдерживание политической и инвестиционной активности Китая, который в последние годы уже добился значительных успехов (в первую очередь на Соломоновых островах и Кирибати) и нацелен на получение доступа к сырью и природным ресурсам Фиджи, Папуа-Новой Гвинеи, Вануату.

Подводя итог, можно сказать, что в рамках новой инициативы США сохраняют прежние отраслевые приоритеты. К ним относятся стандартизация и повышение требований в сфере охраны труда, окружающей среды, защиты инфраструктурных инвестиций, электронной торговли. По большому счету это те сферы, где подходы Вашингтона и Пекина сильно различаются. Одной из целей вместе с тем является создание инфраструктурно-инвестиционного стандарта с высоким входным барьером, который будет недоступен для Поднебесной. Диверсификация экспортных цепочек стран и попытка затормозить экономическую интеграцию региона под руководством Китая – характерные черты ИТЭС.

[1] Пак С. Мера-ЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? // Интернет-сайт ВШЭ. — URL: <https://www.hse.ru/data/2023/07/05/2077111122/7%20Пак.pdf> (дата обращения: 13.12.2025).

[2] Арапова Е.Я. Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП? // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/> (дата обращения 10.06.2025).

[3] Там же.

Вместе с тем видна чёткая попытка создать параллельную ВРЭП экономическую структуру, которая бы охватывала наиболее важных игроков региона и была косвенно направлена против КНР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что цель исследования была достигнута. Были проанализированы процесс и результаты реализации заявленного администрацией Байдена курса. Задачи исследования выполнены. Была проанализирована политика Вашингтона по созданию нового военно-политического альянса в регионе, а также курс в рамках QUAD, рассмотрены направления сотрудничества Белого дома с союзниками в АТР, а также причины создания новой экономической структуры в Азии.

По мнению Белого дома, Китай сегодня является единственным соперником США на мировой арене, который обладает не только намерением, но и возможностью изменить нынешний американоцентричный мировой порядок в свою пользу. Данное обстоятельство и побудило Белый дом к проведению соответствующей политики.

В основе предпринимаемых действий лежала стратегия укрепления ранее созданных альянсов и построения новых, приоритизации инвестиций в оборонный потенциал союзников. В области экономики США руководствовались стремлением извлечь наибольшую выгоду от финансовых и экономических процессов, протекающих в регионе, предложить странам АТР альтернативу китайским инвестициям и передовым технологиям.

Конечный результат представлялся 46-му президенту США сценарием, при котором Китай находился бы под сильным военным и экономическим давлением в регионе. Военное сдерживание обеспечивалось бы региональными игроками при главенствующей роли со стороны Вашингтона. Возможности Китая доминировать в области высоких тех-

нологий в Азии были бы значительно сокращены. Поднебесная имела бы значительно меньше шансов бросать вызов Соединенным Штатам в экономике, развертывании сетей 5G, ИИ не только на региональном, но и на глобальном уровне.

Политика Джо Байдена весьма репрезентативна с точки зрения долгосрочных тенденций выстраивания американского внешнеполитического курса в отношении основных геополитических конкурентов, в данном случае КНР. Прослеживается линия на военное сдерживание с элементами давления. Вашингтон осуществляет подобный курс не напрямую, а за счет привлечения третьих стран, укрепления оборонного потенциала своих союзников в регионе.

Отчетливо видно стремление Вашингтона ограничить способность Пекина к активной экономической деятельности путем создания в регионе объединений эксклюзивного характера, навязывания новых технологических и климатических стандартов, недоступных Китаю.

Однако подобная политика США приводит к прямо противоположным результатам. Пекин не только не сдает свои позиции под натиском Вашингтона, но и, наоборот, укрепляет их. Милитаризация региона, проводимая Белым домом, толкает Китай на модернизацию своего арсенала, создание новых высокотехнологичных видов оружия. Более того, попытки Вашингтона усилить давление на Пекин ведет к укреплению сотрудничества последнего с Москвой. Об этом свидетельствует совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 16 мая 2024 г.^[1] В нем говорится о важности укрепления двусторонних связей и решимости противодействовать любым попыткам вмешательства во внутренние дела двух стран, ограничить их экономический и внешнеполитический потенциал.

Говоря о сателлитах Вашингтона в АТР,

[1] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. // Президент России. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 14.12.2025).

стоит сказать, что ни один из них не готов проводить активную антикитайскую политику в силу тесных экономических связей с Пекином. Даже имеющие с КНР территориальные споры Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, Бруней и Сингапур предпочитают развивать многомерные взаимовыгодные связи и воздерживаются от конфронтации. Планы Белого дома вовлечь Нью-Дели в свои планы по сдерживанию Китая также выглядят туманно. Во внешней политике Индия ставит во главу угла принципы неприсоединения и независимости от внешних акторов. Это говорит о явном нежелании становится «пешкой» в геополитических планах Соединенных Штатов.

Не лучше обстоит дело и с попытками Белого дома сформировать систему безопасности в регионе, косвенно направленную против Китая. Реализация подобного проекта необратимо повлекла бы за собой ухудшение отношений стран-участников с Пекином. Почти ни одно из государств региона не готово полностью разрывать все связи с Китаем, вставая на путь конфронтации. Партнеры Вашингтона в АТР прохладно относятся к идее «азиатского НАТО» или его аналогам. Об этом свидетельствует ряд высказываний представителей стран региона. В частности, министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар в октябре 2024 г. выразил несогласие с идеей «азиатской НАТО» как противоречащей принципу неприсоединения, которым руководствуется Нью-Дели во внешней политике^[1]. Даже австралийский премьер Э. Албаниз тогда же отметил, что для создания структуры коллективной безопасности в Азии время еще не пришло^[2].

Говоря об экономическом направлении сдерживания КНР, стоит отметить, по мнению экспертов, ИТЭС также не стоит переоценивать. Ее торговая эффективность сегодня видится невысокой в силу нескольких

факторов. Во-первых, переориентация деятельности партнеров в АТР без принятия всеми участниками на себя твердых обязательств по открытию рынков и либерализации торговли невозможно. Во-вторых, США сами не готовы в полной мере открывать свой внутренний рынок для иностранных компаний, более рассчитывая получить доступ к государственным тендерам своих союзников в АТР в таких отраслях, как IT-индустрия, фармацевтика, биотехнологии и т.д).

Давление Белого дома толкает Пекин на прямо противоположные шаги. В ответ на расширение присутствия США в регионе Китай, в свою очередь, делает упор на политике «стратегических точек опоры», которые являются частью проекта «Морской Шёлковый путь XXI века». Стратегия принимает во внимание тот факт, что центром современной «матрицы» АТР, пребывающей в процессе реструктуризации, являются США. В связи с этим Поднебесная выделяет значительные ресурсы на развитие транспортной инфраструктуры своих партнеров, расположенных вблизи стратегических маршрутов. Благодаря этому Пекин снижает риски, связанные с морскими грузоперевозками, и увеличивает свое влияние в регионе за счет сотрудничества с партнерами.

Попытки Вашингтона через союзников в АТР вовлечь НАТО в регион, по мнению китайского научного сообщества, являются шагом назад во времена Холодной войны и возвращением к «игре с нулевой суммой».

В целом администрации 46-ого президента США частично удалось достигнуть заявленные цели. Соединенные штаты смогли создать в регионе обстановку, в которой Китай находился бы под высоким военно-политическим давлением. Однако на втором треке успехи выглядят менее убедительными. Конечно, последствия экономической политики США в регионе 2021-2024 гг. более четко проявят себе

[1] Indian foreign minster says does not share Ishiba vision for Asian NATO // Reuters website. — URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/indian-foreign-minister-says-does-not-share-ishiba-vision-asian-nato-2024-10-01/> (accessed: 10.06.2025).

[2] Japanese PM Ishiba's 'Asian NATO' idea meets criticism // China Daily website. URL: — <https://www.chinadailyasia.com/hk/article/595179> (accessed: 14.12.2025).

в следующие годы, равно как и результаты сотрудничества в рамках AUKUS. Однако это уже предмет будущих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арапова Е.Я. Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП [Электронный ресурс] // Интернет-сайт РСМД. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/> (дата обращения 10.06.2025).

2. Боровский Ю.В., Мартынов Б.Ф. Две Америки в современных международных отношениях (1991-2023). – М.: «Аспект Пресс», 2023. – 375 с.

3. Губин А. Расширение Востока в НАТО: новые подходы Японии и Республики Корея к обеспечению безопасности [Электронный ресурс] // Интернет-сайт РСМД. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rasshirenije-vostoka-v-nato-novye-podkhody-yaponii-i-respubliki-koreya-k-obespecheniyu-bezopasnosti/> (дата обращения: 18.06.2025).

4. Дегтярев Д.А. Конкуренция между США и КНР: возможности для России. – М.: Аспект пресс., 2024. – 300 с.

5. Ермаков А. Атомный антикитайский барьерный риф [Электронный ресурс] // Интернет-сайт РСМД. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/atomnyy-antikitayskiy-barernyy-rif/> (дата обращения: 07.06.2025).

6. Ларионова А. Встреча в Кэмп-Дэвиде – трехсторонний альянс? [Электронный ресурс] // Интернет-сайт РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/vstrecha-v-kemp-devide-trehstoronniy-alyans/> (дата обращения: 07.06.2025).

7. Пак С. Мега-ЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? [Электронный ресурс] // Интернет-сайт ВШЭ. 2023. URL: <https://www.hse.ru/data/2023/07/05/2077111122/7%20Пак.pdf> (дата обращения: 13.12.2025).

8. Совместное заявление Российской

Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Президента России. 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 14.12.2025)

9. Стратегическая концепция НАТО 2022 года. [Электронный ресурс] // Интернет-сайт НАТО. 2022. URL: <https://www.nato.int/content/dam/nato/webready/documents/publications-and-reports/strategic-concepts/2022/290622-strategic-concept-ru.pdf> (дата обращения: 04.06.2025).

10. Терзи А. «Гиперзвуковая эпоха»: развитие «Второй опоры AUKUS» [Электронный ресурс] // Интернет-сайт РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/giperzvukovaya-epokha-razvitie-vtoroy-opory-aukus/> (дата обращения: 13.06.2025).

11. Терзи А. Филиппинский сюжет: вслед за «старшими партнерами» [Электронный ресурс] // Интернет-сайт РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/filippinskiy-syuzhet-vsled-za-starshimi-partnerami/> (дата обращения: 03.06.2025).

12. Терзи А., Шкробтак И. Американский фактор в формировании новой архитектуры безопасности в ИТР [Электронный ресурс] // Интернет-сайт РСМД. 2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-faktor-v-formirovanii-novoy-arkhitektury-bezopasnosti-v-itr/> (дата обращения 15.06.2025).

13. Толоконица А. Антикитайский плацдарм США в Азии [Электронный ресурс] // Интернет-сайт РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/antikitayskiy-platsdarm-ssha-v-azii/> (дата обращения: 16.06.2025).

14. Яшина В. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе: формат QUAD и его трансформация [Электронный ресурс] //

Интернет-сайт РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/strategiya-ssha-v-indo-tikhookeanskom-regione-format-quad-i-ego-transformatsiya/> (дата обращения: 16.06.2025).

15. Agreement on the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity [Electronic resource] // U.S. Department of State. 2024. URL: <https://www.state.gov/ipef-overarching-agreement> (accessed: 06.06.2025).

16. AUKUS Partners Sign landmark Hypersonics Agreement [Electronic resource] // U.S. Department of War. 2024. URL: <https://www.war.gov/News/Releases/Release/Article/3966986/aukus-partners-sign-landmark-hypersonics-agreement/> (accessed: 14.06.2025).

17. Camp David Principles [Electronic resource] // The White House website 2023. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 13.12.2025).

18. Fact Sheet: Quad Leaders' Summit [Electronic resource] // The White House website 2021. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (accessed: 13.12.2025).

19. France: A Balancing Force In Quad And The Indo-Pacific [Electronic resource] // Diplomatist. 2021. web-site URL: <https://diplomatist.com/france-a-balancing-force-in-quad-and-the-indo-pacific/> (дата обращения: 11.06.2025).

20. Indo-Pacific Strategy (2022) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 2022. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (accessed: 06.06.2025).

21. Indo-Pacific Strategy of the United States (2022) [Electronic resource] // National Archives. 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 04.06.2025).

22. Madrid Summit Declaration

[Electronic resource] // NATO international. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (accessed: 04.06.2025).

23. National Security Strategy (2022) [Electronic resource] // National Archives. 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 03.06.2025).

24. National Security Strategy of Japan (2022) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed: 05.06.2025).

25. PNG and the Solomon Islands- China security agreement [Electronic resource] // Low Institute web-site. 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/png-solomon-islands-china-security-agreement> (дата обращения: 13.06.2025).

26. The AUKUS agreement [Electronic resource] // House of Commons web-site. 2021. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9335/CBP-9335.pdf> (дата обращения: 05.06.2025).

27. What did Nancy Pelosi's visit do for Taiwan? [Electronic resource] // Institute of Geoeconomics web-site. 2022. URL: <https://instituteofgeoeconomics.org/en/research/2022101740875/> (accessed 04.06.2025).

REFERENCES

1. Agreement on the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity [Electronic resource] // U.S. Department of State. 2024. URL: <https://www.state.gov/ipef-overarching-agreement> (accessed: 06.06.2025).

2. Arapova E.Ya. Indo-Tihookeanskaya ekonomicheskaya struktura: amerikanskij otvet VREP [The Indo-Pacific Economic Framework: The U.S. Response to the RCEP]. [Electronic resource] // RSMD [RIAC] website. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/> (accessed: 10.06.2025).

3. AUKUS Partners Sign landmark Hypersonics Agreement [Electronic resource] // U.S. Department of War. 2024. URL: <https://www.war.gov/News/Releases/Release/Article/3966986/aukus-partners-sign-landmark-hypersonics-agreement/> (accessed: 14.06.2025).
4. Borovskij YU.V., Martynov B.F. Dve Ameriki v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah (1991-2023) [Two Americas in Contemporary International Relations (1991-2023)]. – M.: «Aspekt Press», 2023.– 375 p.
5. Camp David Principles [Electronic resource] // The White House website 2023. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 13.12.2025).
6. Degtyarev D.A. Konkurenciya mezhdru SSHA i KNR: vozmozhnosti dlya Rossii. [Competition between the United States and China: Opportunities for Russia] – M.:Aspekt press., 2024.– 300 p.
7. Ermakov A. Atomnyj antikitajskij bar'ernyj rif [The Atomic Anti-Chinese Barrier Reef], [Electronic resource] // RSMD [RIAC] website. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/atomnyy-antikitajskiy-barernyy-rif/> (accessed: 07.06.2025).
8. Fact Sheet: Quad Leaders' Summit [Electronic resource] // The White House website 2021. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (accessed: 13.12.2025).
9. France: A Balancing Force In Quad And The Indo-Pacific [Electronic resource] // Diplomatist. 2021. web-site URL: <https://diplomatist.com/france-a-balancing-force-in-quad-and-the-indo-pacific/> (дата обращения: 11.06.2025).
10. Gubin A. Rasshirenie Vostoka v NATO: novye podhody Yaponii i Respubliki Koreya k obespecheniyu bezopasnosti [NATO's Eastern Expansion: Japan and the Republic of Korea's New Approaches to Security], [Electronic resource] // RSMD [RIAC] website. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rasshirenie-vostoka-v-nato-novye-podkhody-yaponii-i-respubliki-koreya-k-obespecheniyu-bezopasnosti/> (accessed: 18.06.2025).
11. Indo-Pacific Strategy (2022) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 2022. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (accessed: 06.06.2025).
12. Indo-Pacific Strategy of the United States (2022) [Electronic resource] // National Archives. 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 04.06.2025).
13. Larionova A. Vstrecha v Kemp-Devide – trekhstoronnij al'yans? [The Camp David meeting – a trilateral alliance?], [Electronic resource] // RSMD [RIAC] website. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/vstrecha-v-kemp-devide-trekhstoronniy-alyans/> (accessed: 07.06.2025).
14. Madrid Summit Declaration [Electronic resource] // NATO international. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (accessed: 04.06.2025).
15. National Security Strategy (2022) [Electronic resource] // National Archives. 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 03.06.2025).
16. National Security Strategy of Japan (2022) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryu/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed: 05.06.2025).
17. Pak S. Mega-ZST i Indo-Tihookeanskaya ekonomicheskaya struktura v regione ATR: konkurenciya ili kooperaciya? [Mega-FTA and the Indo-Pacific Economic Structure in the Asia-Pacific Region: Competition or Cooperation], [Electronic resource] // VSHE [HSE]. 2023. URL: <https://www.hse.ru/data/2023/07/05/2077111122/7%20Pak.pdf> (accessed: 13.12.2025).
18. PNG and the Solomon Islands- China security agreement [Electronic resource] //

Low Institute web-site. 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/png-solomon-islands-china-security-agreement> (дата обращения: 13.06.2025).

19. Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseobemlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru dvumya stranami. [Joint Statement by the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation in a New Era, in the Context of the 75th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between the Two Countries] [Electronic resource] // The website of the President of Russia, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (accessed: 14.12.2025)

20. Strategicheskaya koncepciya NATO 2022 goda. [NATO's 2022 Strategic Concept], [Electronic resource] // NATO website. 2022. URL: <https://www.nato.int/content/dam/nato/webready/documents/publications-and-reports/strategic-concepts/2022/290622-strategic-concept-ru.pdf> (accessed: 04.06.2025).

21. Terzi A. «Giperzvukovaya epoha»: razvitie «Vtoroj opory AUKUS» [«The Hypersonic Era»: The Development of the Second AUKUS Pillar], [Electronic resource] // RSMD [RIAC] website. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/giperzvukovaya-epokha-razvitie-vtoroy-opory-aukus/> (accessed: 13.06.2025).

22. Terzi A. Filippinskij syuzhet: vsled za «starshimi partnerami» [The Philippine story: following the «senior partners»], [Electronic resource] // RSMD [RIAC] website. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/filippinskij-syuzhet-vsled-za-starshimi-partnerami/> (accessed: 03.06.2025).

23. Terzi A., Shkrobtak I. Amerikanskij faktor v formirovanii novoj arhitektury bezopasnosti v ITR [The American factor in shaping the new security architecture in the Indo-Pacific region], [Electronic resource] // RSMD, [RIAC] website. 2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskij-faktor-v-formirovanii-novoy-arkhitektury-bezopasnosti-v-itr/> (accessed: 15.06.2025).

24. The AUKUS agreement [Electronic resource] // House of Commons web-site. 2021. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9335/CBP-9335.pdf> (дата обращения: 05.06.2025).

25. Tolokonina A. Antikitajskij placdarm SSHA v Azii [The US Anti-China Bridgehead in Asia], [Electronic resource] // RSMD [RIAC] website. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/antikitajskiy-placsdarm-ssha-v-azii/> (accessed: 16.06.2025).

26. Yashina V. Strategiya SSHA v Indo-Tihookeanskom regione: format QUAD i ego transformaciya [The US Strategy in the Indo-Pacific Region: The QUAD Format and Its Transformation], [Electronic resource] // RSMD [RIAC] website. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/strategiya-ssha-v-indo-tikhookeanskom-regione-format-quad-i-ego-transformatsiya/> (accessed: 16.06.2025).

27. What did Nancy Pelosi's visit do for Taiwan? [Electronic resource] // Institute of Geoeconomics web-site. 2022. URL: <https://instituteofgeoeconomics.org/en/research/2022101740875/> (accessed 04.06.2025).